

В кронах деревьев зашумел налетевший ветер, заставив листву тревожно шелестеть. Оба отряда замерли друг напротив друга, не сводя напряжённых глаз с противников. Воздух, казалось, сгустился до предела, готовый вот-вот взорваться бурей. И тут мертвую тишину нарушил отчаянный крик.

Юноша из Школы Пустой Горы крикнул:

— Молодой господин, бегите! Спасайтесь!

«Да неужели ты думаешь, что этот князь сам не мечтает сбежать?!» — мысленно взвыл Ци Чжэнь, изо всех сил сохраняя на лице маску высокомерного спокойствия, хотя внутри всё так и подбивало его припустить прочь со всех ног.

Тайные стражи мигом сориентировались. Один из них, решив ускорить эту комедию — ведь маленькому принцу не терпелось поскорее расправиться с «врагами» и наконец скрыться в кустах по нужде, — с фальшивым безумием возопил:

— Сбежать? Поздно!

Тайный страж рванулся вперёд. Заметив, что Ци Чжэнь то и дело испуганно косится куда-то в сторону, он проследил за его взглядом и едва сдержал судорожный вздох — уголок его рта невольно дёрнулся. На земле шевелилась змея. В эту пору они только-только просыпались от зимней спячки и были вялыми, медлительными. Тайный страж на бегу, словно бы случайно, наступил на корень дерева и незаметным щелчком пальцев пустил медную монету. Медяк с глухим свистом срезал стебли травы и без труда вколотил гадину глубоко в чащу.

Только тогда Ци Чжэнь облегчённо перевёл дух. Он грациозно отступил, уклоняясь от летящего в лицо кулака, и лёгким, почти небрежным движением коснулся груди нападавшего сложенным веером. Подыгрывая хозяину, тайный страж изобразил на лице неопикуемый ужас, с силой оттолкнулся ногами от земли и взмыл в воздух. Пролетев добрых восемь чжанов, он с глухим грохотом рухнул на спину и уставился на принца с театральным изумлением:

— Ты... как это...

Оба уцелевших спутника из Школы Пустой Горы ошеломлённо разинули рты.

Второй тайный страж с воплем бросился к поверженному сообщнику, помог ему подняться и, вскинув голову, яростно уставился на Ци Чжэня:

— Ублюдок, тебе жить надоело?!

С этими словами он, окутанный фальшивой жаждой крови, ринулся в атаку. Лицо Ци Чжэня оставалось бесстрастным. Сделав пару ленивых обманных движений, он невозмутимо нанёс

удар ладонью в полсилы. Окружающие едва успели моргнуть, как перед глазами промелькнула смазанная тень — и второй нападавший с воплем улетел следом за первым.

— Гоуцзы!.. Пёсик! — истошно завопил первый тайный страж, и в его голосе прозвучало столько неподдельного отчаяния и скорби, будто его названный брат испустил дух прямо у него на глазах.

Новоиспечённый «Гоуцзы», застыв в нелепой позе на земле, мысленно выругался:

«...»

Ци Чжэнь тоже на мгновение лишился дара речи:

«...»

Тем временем первый «раненый» с трудом поднялся, подполз к товарищу и, мужественно игнорируя ледяной, обещающий скорую расправу взгляд принца, жалобно запричитал, тряся приятеля за плечи:

— Гоуцзы, очнись! О, небо, Гоуцзы!

Затем он бросил на Ци Чжэня исполненный фальшивой ненависти взор, взвалил подельника на плечо, и оба они торопливо скрылись в густых зарослях, растворившись в лесной тишине.

Ци Чжэнь всё это время сохранял невозмутимый вид истинного мастера — величественного, отрешённого от мирской суеты, для которого пара разбойников была лишь надоедливой мошкаррой. Осторожно обходя злополучный куст, где недавно таилась змея, он приблизился к спасённым:

— Вы не ранены?

Юноша поспешно склонился в глубоком, исполненном признательности поклоне:

— Благодарю вас за спасение, молодой господин! Ваша великая милость навек высечена в моём сердце, я никогда её не забуду!

Ци Чжэнь снисходительно улыбнулся:

— Пустяки. Обычное дело на дорогах Цзянху, не стоит благодарности.

Маленький принц обладал на редкость благородной и привлекательной внешностью, которая

мгновенно располагала к себе людей. Юноша невольно проникся к нему доверием:

— Могу ли я узнать имя моего спасителя?

— Моё имя — Ян Чжэнь.

— О, так вы — молодой герой Ян! — Юноша снова поклонился и поспешил представиться сам.

Обращение «молодой герой» безумно польстило самолюбию Ци Чжэня. Впрочем, внешне он лишь скромно отмахнулся, заметив, что он всего лишь безвестный бродяга и столь громкого звания не заслуживает. Обменявшись ещё парой любезностей, принц спросил:

— Те двое не были похожи на обычных грабителей. Вы перешли кому-то дорогу?

Юноша горько усмехнулся и покачал головой. Он объяснил, что его Школа Пустой Горы мала и слаба, они ни с кем не враждовали, так что это, должно быть, простые разбойники. Скорее всего, где-то поблизости притаилось целое змеиное гнездо. Беспокоясь за спасителя, он добавил:

— Молодой герой, вам лучше поскорее уходить отсюда.

— Что за глупости? Неужели вы принимаете меня за труса, который бросает людей в беде? — строго произнёс Ци Чжэнь. — Раз уж я вмешался, то доведу дело до конца. Куда вы держите путь?

— В Поместье Плывущего Облака.

Принц понимающе кивнул:

— На празднование юбилея Лидера союза боевых искусств?

Глаза юноши радостно блеснули:

— Так молодой герой тоже направляется туда?

Ци Чжэнь с мягкой улыбкой покачал головой:

— Я лишь недавно покинул родные края и только начинаю свой путь в Цзянху. Куда мне до таких великих торжеств? Но наши дороги лежат в одну сторону. Если молодой господин не брезгует моим обществом, почему бы нам не поехать вместе?

Юноша с радостью согласился и тут же принялся уверять нового друга, что с его выдающимся мастерством признание и слава — лишь вопрос времени. В этот момент подал голос сопровождавший его стражник, который до этого хранил молчание:

— Позвольте спросить, молодой герой Ян, к какой почтенной школе или клану вы принадлежите?

Ци Чжэнь ответил с самым серьёзным выражением лица:

— Правила моей школы строго запрещают раскрывать её название посторонним. Прошу простить мою скрытность.

Стражник понимающе кивнул, не став расспрашивать дальше — в мире боевых искусств подобные тайны были обычным делом.

Когда юноша хотел было пригласить Ци Чжэня в свой экипаж, на дороге показалась быстро приближающаяся карета. Спутники насторожились, но принц поспешил их успокоить:

— Не тревожьтесь, это мои люди.

Едва повозка остановилась, из неё выскочили четверо тайных стражей в дорожных плащах. Они поспешно окружили господина, не забывая разыгрывать положенный спектакль:

— Молодой господин! Предупреждайте хотя бы, когда решите сорваться с места! Ваше искусство лёгкости столь совершенно, что мы едва за вами угнались! Полдороги пыль глотали!

Ци Чжэнь обернулся и наградил их едва заметным одобрителем взглядом, после чего холодно бросил:

— Я услышал шум борьбы и поспешил на помощь. Вы не встретили по пути тех двоих в чёрном?

Тайные стражи с каменными лицами ответили:

— Никого не видели, господин.

Ци Чжэнь с ещё большим хладнокровием кивнул:

— Хм, понятно.

Рассудив, что ехать вместе будет безопаснее, они объединили силы. Ци Чжэнь и юноша устроились в одной карете, править которой вызвались тайные стражи, а остальные слуги

пересели во второй экипаж.

Молодой человек из Школы Пустой Горы оказался натурой простой и бесхитростной. Стоило им немного сблизиться, как он тут же выложил всю свою подноготную: рассказал, что приходится сыном главе Школы Пустой Горы, и что на юбилей Лидера союза боевых искусств должен был ехать его отец, но из-за спешных дел школы поездку пришлось перепоручить ему... Узнав, что Ци Чжэнь впервые покинул родные края ради странствий, благодарный попутчик с жаром принялся просвещать его о нравах и тайнах боевого мира.

Ци Чжэнь слушал с неподдельным интересом. Улучив момент, он с улыбкой заметил:

— К слову, недавно мне довелось повстречать молодого господина Мэня, мы даже выпили вместе. Тогда его сопровождали ещё двое благородных мужей. Признаться, я сперва принял их за прославленных Четырех молодых господ боевого мира, но позже понял, что ошибся. А тебе доводилось встречать остальных троих?

— Всех троих я не видел, — покачал головой его собеседник. — Да и брат Мэн, по правде говоря, с ними едва знаком.

Юноша пояснил, что этот громкий титул — лишь красивая выдумка досужих остряков из Цзянху, пожелавших выделить самых одарённых молодых мастеров. На деле же эти четверо могли ни разу в жизни не встречаться друг с другом, так откуда взяться близкой дружбе?

Ци Чжэнь понимающе прищурился. Теперь стало ясно, почему Мэн Лянь на расспросы о Хун Яне ответил так скупно.

— Но раз уж их превозносит весь люд Цзянху, должно быть, их мастерство действительно превосходит умения сверстников? — любопытствовал принц.

— Не только в боевых искусствах дело, — улыбнулся юноша. — Огромную роль играют благородное происхождение и привлекательная внешность. Все они — выходцы из именитых и богатых кланов, заявившие о себе лишь в последние два года. Те мастера, кто прославился раньше, в этот список просто не попадают.

— Вот как... — протянул Ци Чжэнь, словно бы невзначай ведя разговор к главному. — А нет ли среди них того, кто питает слабость к одеждам алого цвета?

Попутчик удивлённо моргнул:

— Алого?

Ци Чжэнь, окончательно убедившись в наивности юноши, изобразил на лице крайнее смущение:

— Эх... боюсь, мой вопрос покажется тебе глупым. Обещай только, что забудешь об этом разговоре, как только мы закончим.

В глазах юноши тут же вспыхнуло любопытство. Он горячо поклялся хранить молчание. Тогда Ци Чжэнь поведал ему сочинённую на ходу историю: дескать, один его близкий друг как-то встретил в странствиях пленительного незнакомца в алом одеянии, чья неземная красота лишила его сна и покоя. Отправляясь в путь, принц обещал другу разузнать хоть что-то об этом таинственном человеке, но у него на руках есть лишь невнятный набросок без имени.

Услышав о столь романтическом увлечении, простодушный юноша густо покраснел:

— В-вот оно как, оказывается...

— Да. И то, что он носит алые одежды — лишь догадка моего друга, которая вполне может оказаться ложной. Пока мне известны лишь двое, подходящих под описание: молодой господин Хун Ян и Молодой господин Му. Интересно, есть ли кто-то ещё?

Юноша на мгновение задумался, нахмутив лоб:

—... Есть ещё один человек. Но поверь, твоему другу лучше никогда с ним не встречаться.

Ци Чжэнь внутренне подобрался:

— Кто же это?

Попутчик прикусил язык, явно пожалев о своей несдержанности, но отступить было поздно. С глубоким вздохом он нехотя признался:

— Первый убийца Башни Ветров и Дождей.

Принц недоумённо вскинул брови:

— Башня Ветров и Дождей?

Это название он уже слышал от уличных сказителей, но те упоминали его вскользь — уж слишком скрытной и неуловимой была эта организация. Однако за время своих приключений Ци Чжэнь успел уяснить простую истину: бродячие комедианты и рассказчики безбоязненно болтают лишь о мелкой сошке, тогда как о по-настоящему грозных силах предпочитают помалкивать, дабы не лишиться головы. А значит, могущество этой Башни было поистине велико.

— Я полагал, они лишь торгуют тайными сведениями. Неужели они промышляют и заказными убийствами?

— Берутся за это редко, но каждый их шаг наводит ужас на Цзянху, — понизив голос до шёпота, поделился юноша. — Говорят, много лет назад они приняли заказ, по условиям которого требовалось до последнего человека вырезать один старейший клан. И карателем, явившимся в ту ночь, был именно этот убийца. Те немногие, кому удалось уцелеть в кровавой бане, рассказывали, что на нём было одеяние цвета свежей крови.

Ци Чжэнь обдало холодом. Такая чудовищная, безумная жестокость... Уж не тот ли это самый безумец, что превратил его прошлую жизнь в сущий ад?!

Он попытался выведать у попутчика хоть какие-то подробности об этом убийце, но юноша лишь испуганно качал головой — о подобных вещах в приличных школах вслух не говорили. Пришлось вернуть беседу к Хун Яну и молодому господину Му. Услышав, что Молодой господин Му — человек строгих правил, суровый и хладнокровный, принц мысленно вычеркнул его из списка подозреваемых.

«Что ж, — рассудил Ци Чжэнь, — сперва наведаюсь в Поместье Плывущего Облака и взгляну на Хун Яна. Если это не он, придётся искать встречи с загадочным убийцей из Башни Ветров и Дождей. Ну а коли и там меня ждёт неудача, начну ворошить гнёзда тёмных сект».

Небо затянули тяжёлые, свинцовые тучи, и в прохладном воздухе разлилась сырость — приближалась гроза.

Миновало ещё около получаса, когда на обочине дороги показался постоянный двор. До заката оставалось ещё достаточно времени, но кучер предупредил, что дальше тракт петляет по безлюдным диким холмам, где до самого рассвета не сыскать ни крова, ни тепла.

Решив не искушать судьбу, путники свернули к гостинице. Ци Чжэнь, утомлённый дорогой, сразу же поднялся в свои покои и мгновенно провалился в глубокий сон. Очнулся он, лишь когда за окнами сгустились сумерки. Принц уже собирался послать за своим новым приятелем, чтобы вместе отужинать, как вдруг из коридора донёсся звонкий, радостный голос юноши:

— Брат Мэн! Какая встреча!

— О, откуда ты здесь? — отозвался другой голос. Мягкий, певучий и до боли знакомый. Сомнений быть не могло: это был Мэн Лянь.

Ци Чжэнь, застыв у двери, медленно повернулся к тайным стражам, преданно охранявшим его покой. Во взглядах слуг отчётливо читался немой неловкий вопрос, который они задавали ему накануне отъезда: «Молодой господин, а что, если по пути наш спасённый встретит старых друзей и решит продолжить путь в их компании?»

Ци Чжэнь, не говоря ни слова, со звериным рыком бросился на верных тайных стражей и принялся нещадно дубасить их почём зря.

Стражники обречённо сносили побои:

«...»

Кое-как отведя душу, раскрасневшийся принц поправил измятые одежды, глубоко вздохнул, возвращая лицу выражение благородного спокойствия, и с вежливой улыбкой перешагнул порог комнаты.

Внизу, у лестницы, столпилась шумная компания молодых мастеров боевых искусств. Среди них Ци Чжэнь заметил троих старых знакомых и ещё нескольких юношей и девушек. Но стоило его взгляду упасть на одного из прибывших, как улыбка принца мгновенно увяла. Он резко отпрянул назад, захлопнул дверь, и его лицо исказила неопишуемая, дикая гримаса ярости. Дрожащими руками он мгновенно выхватил из-за пояса острый кинжал.

Тайные стражи испуганно переглянулись:

«Опять?! Неужели наш господин снова решил кого-то зарезать?»

Сделав несколько глубоких вдохов и заставив бешено колотящееся сердце утихнуть, Ци Чжэнь медленно убрал кинжал в ножны. Одарив слуг лучезарной, поистине чарующей улыбкой, он вновь вышел в коридор.

Тайные стражи растерянно переглянулись:

«Похоже, у нашего маленького принца окончательно помутился рассудок... Может, всё же стоит показать его лекарю?»

Они бесшумно последовали за ним по пятам. Ци Чжэнь тем временем неторопливо спускался к гостям. Тайные стражи внимательно вглядывались в лица молодых людей, но не замечали ничего подозрительного. Почему же их господин пришёл в такое неистовство?

Ци Чжэнь изящно приблизился к компании и вежливо поприветствовал собравшихся, скользнув равнодушным взглядом по стоявшему чуть поодаль молодому человеку.

«О да, память меня не подводит, — мысленно прошипел принц, сжимая кулаки под широкими рукавами. — Это именно тот выродок!»

В его прошлой жизни этот подлец, наряду с ещё двумя негодяями, входил в ближайшее окружение Сяо Хэна. Все трое питали к беззащитному Ци Чжэню самые гнусные, грязные

намерения. Лишь животный страх перед безумцем в алом одеянии, который терпеть не мог чужого вмешательства в свои «игры», удерживал их от открытого насилия. В конце концов они договорились с Сяо Хэном, что тот отдаст им принца на растерзание, как только наиграется сам. Именно осознание этого ужаса заставило Ци Чжэня тогда пойти на отчаянный, смертельный шаг.

Изначально он планировал сперва разыскать и уничтожить алого безумца, а уж потом заняться его прихвостнями. Но судьба сама преподнесла ему одного из них на блюде. Что ж, тем лучше.

— Какая приятная встреча, — певуче произнёс Ци Чжэнь, являя миру свою самую ослепительную улыбку.

Юноша из Школы Пустой Горы радостно замахал ему рукой:

— Молодой герой Ян, вы как раз вовремя! Брат Мэн говорит, что в здешних лесах обосновалось разбойничье логово. Как думаете, не те ли это негодяи, что напали на нас сегодня днём?

— Сложно сказать, — сдержанно ответил Ци Чжэнь. — Похоже, их лагерь далековато отсюда, но в Цзянху всякое случается.

Стоявшая среди молодых людей суровая, гордая девица холодно обронила:

— К чему гадать? Отправимся туда да вырежем это разбойничье гнездо под корень.

Юноша воодушевился пуще прежнего:

— Я еду с вами! И молодого героя Яна надо взять — его воинское искусство воистину поразительно!

— О? — Мэн Лянь с мягкой, вежливой полуулыбкой перевёл взгляд на принца. — Молодой господин Ян желает присоединиться к нашей скромной охоте?

Ци Чжэнь замер:

«...»

Подошедшие сзади тайные стражи похолодели:

«...»

Они безмолвно уставились на затылок своего господина, и в их душах завыл ледяной северный ветер.

Тем временем Ци Чжэнь, сохраняя на лице выражение благородного мужества, твёрдо произнёс:

— Изничтожить зло и защитить невинных — священный долг каждого праведного мужа. Разумеется, я еду с вами.

Тайные стражи мысленно зашлись в истошном крике:

«Господин, опомнитесь!!! Вы же и деревянного меча в руках держать не умеете! Как, во имя всех предков, вы собираетесь с ними сражаться?!»

<http://bllate.org/book/20135/2115250>